

Автор широко известных у нас книг Рэй Брэдбери рассказывает о своем творчестве в беседе с корреспондентом французского еженедельника.

Вопрос. В каком возрасте вы начали писать?

Ответ. В двенадцать лет. Я не мог позволить себе купить продолжение «Марсианского война», ведь мы были бедной семьей... и тогда написал свою собственную версию.

Вопрос. Вы начинали трудовую жизнь продавцом газет...

Ответ. Да, после окончания средней школы. У меня не было средств, чтобы поступить в университет. Впрочем, университет ничего не дает для становления личности: писатель должен заниматься этим сам. Я посещал публичную библиотеку, работал там часами, по три, четыре дня в неделю. К двадцати годам я уже прочитал все значительные пьесы, знал американскую, французскую, итальянскую, английскую историю, знаменитые повести и рассказы. К концу двадцатого года жизни образование мое было лучше, чем у многих, потому что большинство людей в библиотеку не ходило...

Вопрос. Научная фантастика была для вас способом уйти от действительности?

Ответ. Нет, подойти к ней ближе! Приблизиться к открытию космоса, к поездам и локомотивам, к чудесам света... Для меня она была признанием будущего.

Вопрос. Кто был в то время вашими любимыми авторами?

Ответ. Конечно же, французские писатели. Жюль Верн. По существу, это мой дядя (смеется).

Вопрос. Как отнеслись в журналах к вашим первым рассказам?

Ответ. С 15-летнего возраста я посылал сотни рассказов в «Эсквайр», «Саттердей эвинг пост», в большие журналы. Но все они возвращались назад! Объяснялось это тем, что рассказы были страшные, полные ужасов. Лишь в двадцать лет я впервые опубликовал четыре рассказа в журнале «Скрипт». Это были сатирические произведения.

Вопрос. Что значит для вас писать?

Ответ. Самое замечательное занятие на свете! Великолепное, изумительное, чудесное занятие! Для меня это всегда было радостью. Мне не нужен отпуск: писать — вот лучший отдых!

Вопрос. Над чем вы работали сегодня?

Ответ. Я писал сценарий для телесериала. Я также работаю над романом, оперой, пьесой, которую поставят в Париже над мюзиклом и пишу рассказы.

Вопрос. Когда вы работаете?

Ответ. Каждый день по два часа, начиная с девяти утра.

Вопрос. Сколько страниц выходит изпод пера?

Ответ. Десять—двенадцать. Впрочем, я мог бы писать и по двенадцать страниц в час. Разве может мне что-нибудь помешать? Ведь когда человек развлекается...

Вопрос. Вы так пишете черновики?

Ответ. Ничего подобного. Окончательный вариант. Остается лишь мелкая правка: там — слово, здесь — другое... Когда любишь свое дело, все получается прекрасно.

Вопрос. Так же было и с «Марсианскими хрониками», и с «451° по Фаренгейту»?

Ответ. «Хроника» написал за шестнадцать недель «Фаренгейт», в начальном варианте которого не менее 25 тысяч слов, — за девять дней.

Вопрос. Что значит для вас стиль?

Ответ. Стиль — это правда, моя правда! Перенести на бумагу то, что чувствуешь, — вот что значит стиль. Все остальное — не более чем крем на торте, украшение, «декор». Некоторые думают, что стиль — это фантазия. В действительности стиль — это правда. Даже если моя правда состоит в том, чтобы слышать, как кричат динозавры... Правда — это также библейская простота. Простота метафоры.

Вопрос. Для вас писать — это все равно что грезить наяву?

Ответ. Нет. Единственный момент, когда грезишь наяву, — это утром, проснувшись. Мысли плывут свободно... и тут творятся чудеса: мои герои начинают разговаривать друг с другом. И когда все это доходит до определенной грани, я вскакиваю, бегу, бросаю за машинку.

Вопрос. Вы с нежностью относитесь к своим персонажам...

Ответ. Да, конечно. Если у вас этого нет, ничего не выйдет.

Вопрос. Как вы создаете в некоторых рассказах атмосферу сна?

Ответ. Если вы будете использовать все свои органы чувств, то сможете из всего извлечь ощущение сна. Во время учебы в средней школе я читал книги об обонянии, слухе, вкусе, зрении, осязании. Если вы разовьете свои пять чувств, то вы сможете воздействовать на людей. Вы сумеете передавать им вкус вещей, их форму и цвет, самые невероятные ощущения! Вы сможете придумывать фантастические истории. Логика чувств убеждает человека, что все это реально.

Вопрос. Язык чувств сразу ложится на бумагу?

Ответ. Да, вы заставляете людей пройти сквозь стену, даже если это и невозможно... Вы заражаете их этим ощущением, и они думают: «Невероятно, передо мной раздвигается стена!»

Вопрос. Значит, вы иллюзионист?

Ответ. Это слишком сильно сказано. Нет, я лишь автор рассказов с моралью. Такой же, какими были Жюль Верн и Герберт Уэлс... Все мы подобны капитану Немо: ему не нравилось, как устроен наш мир. Поэтому, вместо того чтобы его разрушать, он создает такой мир, какой нужен ему. Тем самым он преподносит всем нам урок. Таковы и авторы научной фантастики: они задевают те струны, которые предостерегают людей...

Вопрос. Что вы можете сказать о далеком будущем человечества?

Ответ. Мы дойдем до него! Мы освоим Луну, Марс. Полетим на Альфу Центавра, во многие другие места Вселенной.

ной. Да, мы выживем. И это переполняет душу восторгом. В наших руках явная возможность стать бессмертными во Вселенной. Все, что мы сделаем, мы обязаны это сделать. К этому мы и идем.

Вопрос. К вечности?

Ответ. Да! Нет никаких оснований считать, что мы не сможем этого добиться! Либо так, либо умереть. Жизнь — фантастический дар, даже на самом бедном уровне... Мои отец и мать никогда не обуждали, насколько мы бедны, а ведь у нас ничего не было. Но сколь ценен, сколь дорог казался среди этой нищеты сам дар жизни. К черту смерть и тьму! Изберем же жизнь! И путешествия в космос!

Вопрос. Для вас жизнь — это чудо?

Ответ. Совершенно верно. И она столь же таинственна, как и смерть... За две тысячи лет все великие философы так и не разгадали их. Мы до сих пор задаемся все теми же вопросами... Пишем... Строим космические корабли... Взлетаем в небо...

Вопрос. Научная фантастика позволяет лучше почувствовать это чудо?

Ответ. Надеюсь, что да. Во всяком случае, таковы мои намерения. Надо прославлять жизнь, не позволять охватывать себя сомнениям, недоверию, равнодушию к другим.

Вопрос. Вы очарованы повседневной жизнью?

Ответ. Да, да! Если завтра я стану католическим, протестантским священником или раввином, я буду в церквях по воскресеньям показывать фильмы о природе... О жизни на дне океанов, в джунглях, о жизни бактерий, о столь плодотворной жизни! Наша Вселенная постоянно взрывается! Цветы, бабочки, вся природа взаимодействует, она в симбиозе. Это просто невероятно!

Вопрос. А бог?

Ответ. Я верю во Вселенную. Уж если вы хотите прикрепить здесь ярлык, то я верю в нас — ведь мы же здесь!.. Верить в самих себя — уже нелегкое дело (смеется).

Вопрос. Жить — это значит смеяться?

Ответ. Конечно, это необходимо. Если вы будете ежедневно внимательно читать газеты, вам не останется ничего другого, как наложить на себя руки.

Вопрос. А смерть, она также вызывает у вас смех?

Ответ. Это мой постоянный бой. Я вступаю с ней в схватку в каждом новом рассказе, повести, пьесе... Смерть! Я буду бороться с ней моими произведениями моими книгами, моими детьми, которые останутся после меня... И они будут жить! Не знаю, как долго. Одно или два произведения перейдут в следующий век... Я так говорю, потому что вижу, как дети относятся к моим книгам... вижу непреходящую их привязанность. И это самое важное.

Вопрос. Какова задача искусства?

Ответ. Учитывая нынешнюю ситуацию, искусство призвано говорить: помогите мне пройти через эту ночь, помогите мне дожить до утра, научите меня любить. Научите меня всему этому! Вот в чем задача искусства.

Вопрос. Вы оптимист?

Ответ. Это не оптимизм, а реализм. Абсолютный реализм. Когда я женился на моей супруге тридцать восемь лет тому назад, у нас ничего не было, лишь 20—30 долларов. Но мы любили друг друга. Это были лучшие годы. Мы никогда не говорили о деньгах: нам нечего было обсуждать, ведь у нас их просто не было. Нам приходилось долго копить, чтобы приобрести кое-какую мебель. Когда вы знаете законы жизни и любите друг друга, радость приходит и растет сама собой.

Вопрос. Что для вас имеет наибольшее значение?

Ответ. Семья. Друзья ничего не значат — на следующий день после вашей смерти они забудут о вас. Я всегда говорю молодым людям на церемонии окончания школы: здесь присутствует тот, кто очень вас любит, но он не может признаться вам в этом. Это ваш отец. Бегите же, поцелуйте его и скажите, как сильно вы его любите... И каждый раз ругаются абсурдные глупые преграды между отцом и сыном, проявляются подлинные чувства... Они плачут от возрожденной любви... и смеются. Сколько в этом счастья!

Вопрос. Что значит для вас любовь?

Ответ. Она существует во множестве форм. Во-первых, может быть любовь к идее! К идее столь великой, что вы стремитесь поведать ее другим людям. Я, именно я знакомлю их с ветром, с запахом зари, со звуком листьев... И когда люди летней ночью бегают босиком по траве, они вспоминают обо мне, говоря: «Эх, как бы все это понравилось Брэдбери!» Я передал им свою любовь к жизни. Я научил их быть сознательными — вот что значит любовь. Вы начинаете с малого, а будите в людях самые возвышенные чувства.

Рэй

БРЭДБЕРИ:

«И тут творятся

чудеса...»

